

**Дипломатические сношения
России и Франции по
донесениям послов
Императоров Александра и
Наполеона. 1808-1812**

Том 4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д46

Д46   Дипломатические сношения России и Франции по донесениям послов Императоров Александра и Наполеона. 1808-1812: Том 4 / – М.: Книга по Требованию, 2017. – 448 с.

ISBN 978-5-518-03997-1

ISBN 978-5-518-03997-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

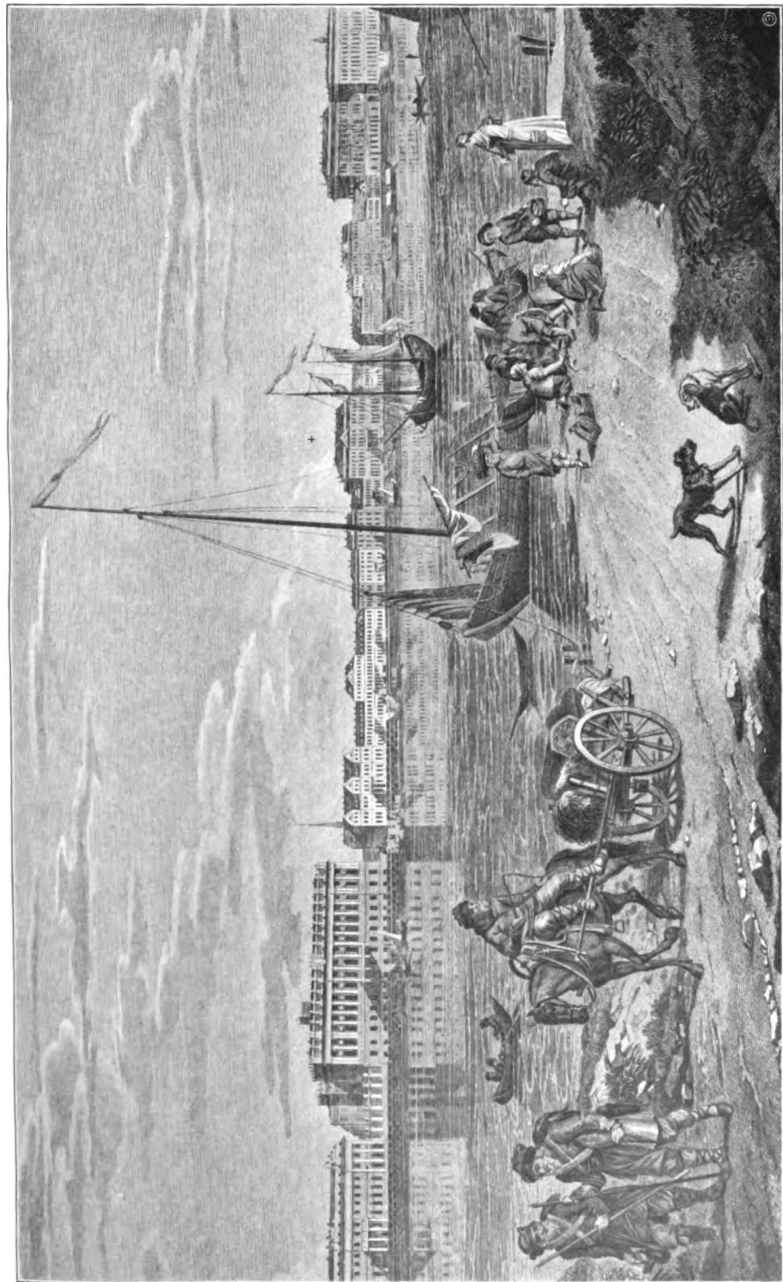
Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Домъ ( ), гдѣ жилъ Коленкуръ, на Дворцовой набережной.

(Изъ коллекции П. Я. Лашкова.)

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ IV томѣ помѣщено 59 донесеній и писемъ Коленкура императору Наполеону и 99 писемъ министру иностранныхъ дѣлъ Шампаньи *). Въ концѣ этого тома приложены тексты конвенцій о Польшѣ съ русскими и французскими контръ-проектами.

Читатель найдетъ въ этомъ томѣ цѣлую серію интересныхъ повѣствованій Коленкура, относящихся къ концу австрійской кампаніи 1809 года, ко времени переговоровъ о мирѣ съ побѣжденной Австріей и, главное, разрѣшеніе польскаго вопроса обоими императорами, не удовлетворившее ни одного изъ нихъ, а тѣмъ менѣе самихъ поляковъ. Александръ продолжалъ оставаться вѣрнымъ имъ избранной системѣ задабривать своего союзника самыми льстивыми завѣреніями дружбы и различными обѣщаніями, коимъ не суждено было осуществиться. Наполеонъ, понявшій тонкую игру своего союзника, отвѣчалъ тѣмъ же, хотя его приемы были всегда менѣе загадочны, зато и достигаемые ре-

---

*) За періодъ отъ 17 іюля 1809 г. до 24 мая 1810 г.

зультаты оказывались болѣе определенными и ясными. Коленкуръ пишетъ 26 іюля 1809 г. императору Наполеону: «L'empereur m'a témoigné plusieurs fois sa reconnaissance pour toutes les marques de bonté dont M. de Czernicheff a été l'objet; il m'a chargé de remercier Votre Majesté de la Légion d'Honneur qu'Elle daignait m'annoncer pour cet officier, en ajoutant: «Je la lui verrai porter avec d'autant plus de plaisir, que je voudrais l'avoir méritée et la recevoir de la même manière que lui, à côté de l'empereur». L'empereur ne tarit pas en admiration sur les opérations de V. M., etc., etc.». Въ послѣдующихъ письмахъ все тѣ же завѣренія восторговъ и дружбы побѣдоносному вождю Франціи. Наконецъ, только въ августѣ императоръ Александръ благоволилъ высказаться относительно Польши, заявляя категорично, что его единственное желаніе не возстановлять польскаго королевства. Въ донесеніи отъ 19 августа французскій посолъ заявляетъ, что «l'empereur me répéta encore que, quant aux intérêts de la Russie, il les remettait dans les mains de Votre Majesté, d'une part, pour lui montrer, ainsi qu'à l'Europe et à son empire, toute sa confiance dans un moment où tout retentissait de ce qui se préparait soi-disant contre ses intérêts, de l'autre parce que l'envoi d'un négociateur russe était inutile и т. д.».

Конечно, трудно было болѣе наглядно подчеркнуть передъ всѣмъ міромъ довѣріе и дружбу къ союзному государю.

Пользуясь удобнымъ временемъ, Россія заключила выгодный миръ со Швеціей, завершившійся подписаніемъ договора 17/29 ноября 1809 года, за что графъ Румянцевъ былъ возведенъ въ званіе канцлера. Флигель-

адъютантъ Чернышевъ, снова вернувшійся въ главную квартиру Наполеона, тщательно избѣгаетъ встрѣчи съ австрійскимъ дворомъ. Казалось, все шло согласно желанію и предназначеніямъ Наполеона. Александръ оставлялъ ему полную свободу дѣйствій при веденіи переговоровъ съ Австріей, предупредительности русскаго монарха не было границъ.

Но, читая внимательно донесенія Коленкура, приходится сдѣлать обратное заключеніе. Посолъ находитъ перемѣну въ отношеніяхъ къ нему Александра, несмотря на частыя встрѣчи и бесѣды послѣ трапезъ и внѣшнія формы ласки, которыя остаются тѣ же. Въ письмѣ къ Шампаньи отъ 3 октября герцогъ Виченцскій даетъ такую характеристику русскому императору: «L'empereur étant assez méfiant et n'ayant qu'une franchise apparente, comme tous les gens qui ont peu de force de caractère, il est bien difficile, une fois qu'on a éveillé ses soupçons, de pénétrer tout ce qu'il pense. Il a du reste toujours le même abandon dans ses conversations avec moi sur ce qui tient au personnel et à l'intérieur; mais il paraît mettre plus de réserve sur les affaires politiques».

На этотъ разъ Коленкуръ мѣтко попалъ въ болное мѣсто, и нельзя не согласиться съ его сужденіемъ. Тѣмъ не менѣе, и императоръ Александръ, и канцлеръ графъ Румянцевъ неуклонно настаивали на своемъ въ дѣлѣ о Польшѣ, несмотря на всѣ доводы, которые старался представить Коленкуръ, чтобы уладить этотъ щекотливый вопросъ. Русскій самодержецъ всячески доказывалъ послу Франціи правоту и справедливость своихъ требованій, что явствуетъ изъ всѣхъ писемъ и донесеній Коленкура. «Ces Polonais sont ivres, il faut

les dégriser». «Je veux bien que l'empereur Napoléon ait tous les avantages; je ne les lui envie pas, mais il est juste que la Russie n'ait pas en échange tous les désavantages. C'est sur cela cependant que nous discutons, quoique nous ayons tout fait pour vos intérêts, vous ne pouvez le nier».

Вышесприведенныя тирады не допускають ни минуты сомнѣнія.

Наконецъ, подписанный 26 октября 1809 года (новаго стиля) мирный трактатъ въ Шенбрунѣ съ Австріей дошелъ до Петербурга. На русскій кабинетъ этотъ договоръ врядъ ли произвелъ хорошее впечатлѣніе.

По крайней мѣрѣ всѣ разговоры, которые имѣлъ Коленкуръ на эту тему съ императоромъ Александромъ и съ графомъ Румянцевымъ, свидѣтельствуютъ объ этомъ. Но въ Парижѣ были заняты уже другимъ вопросомъ, поглощавшимъ всеобщее вниманіе, а именно разводомъ Наполеона съ Жозефиной.

На какой дворъ Европы будутъ обращены взоры для польсканія подходящей невѣсты?

И вотъ прихоятъ въ Петербургъ одни за другими настоятельныя требованія, адресованныя Коленкуру, чтобы онъ просилъ для своего государя руки великой княжны Анны Павловны. Императоръ Александръ былъ пріятно озадаченъ, по крайней мѣрѣ наружно, но каково должно было быть негодованіе вдовствующей императрицы Маріи Осодоровны! Добиться точнаго и быстрого отвѣта было не легко французскому послу. Хотя прямого отказа и не послѣдовало сразу, но императоръ Александръ не торопился удовлетворить

нетерпѣніе своего союзника и медлилъ дать окончательный отвѣтъ. А за это самое время, пользуясь еще разъ крайне любезнымъ настроеніемъ со стороны Наполеона къ русскому двору, императоръ Александръ счелъ удобнымъ скорѣе заключить конвенцію о Польшѣ, которая и была подписана 2 января 1810 года и послана немедленно въ Парижъ для ратификаціи Наполеономъ. вмѣсто согласія на бракъ съ русской великой княжной, императоръ Наполеонъ получилъ этотъ драгоценный документъ. Послѣдующее извѣстно. Въ февралѣ былъ объявленъ бракъ императора французовъ съ австрійской эрцгерцогиней Маріей-Луизой, а конвенція о Польшѣ не удостоилась ратификаціи. Трудно было императору Александру скрыть свое неудовольствіе, а графу Румянцеву разочарованіе въ дружескихъ чувствахъ союзной державы. Оно наглядно выражено въ письмѣ Коленкура къ Шампаньи отъ 10 марта 1810 года. Особенно характерны послѣднія строки. «L'empereur, qui met du sentiment à tout, est blessé; il ne le dit pas, mais il ne peut le cacher. Le ministre, qui, en tout ceci, ne veut se montrer que comme politique, paraît ne considérer cela que comme une difficulté qui entrave la marche de l'alliance, mais qui ne la détruit cependant pas encore; il dit qu'il veut la conserver, et, à cet égard, je crois ses paroles d'accord avec ses véritables sentiments». Очевидно, что этотъ моментъ можно считать уже окончаніемъ дѣйствительнаго союза между Россіей и Франціей.

Остаются лишь на время внѣшнія формы вѣжливости и любезности. Оба союзные монарха будутъ ждать лишь удобнаго момента, чтобы покончить наиболѣе выгодно для каждаго узы дружбы, проявленные

въ Тильзитѣ и Эрфуртѣ. И Коленкуръ уже предчувствуетъ исходъ своей миссии на берегахъ Невы, что видно изъ его фразы про графа Румянцева «il paraît ne considérer cela que comme une difficulté qui entrave la marche de l'alliance, *mais qui ne la détruit cependant pas encore*».

Остальные письма и донесенія до конца мая 1810 г. относятся къ контръ-проектамъ по дѣламъ польскимъ и замѣтнымъ интригамъ Англии поколебать союзъ.

На торжество же бракосочетанія Наполеона и Маріи-Луизы посылается съ большой помпой братъ русскаго посла въ Парижѣ, князь Алексѣй Куракинъ.

Къ IV тому приложена литографія, на которой виденъ домъ, въ которомъ жилъ Коленкуръ, на набережной рѣки Невы (Изъ коллекціи П. Я. Дашкова).

Н. М.

ПИСЬМА И ДОНЕСЕНІЯ КОЛЕНКУРА
съ 17 іюля 1809 г. по 24 мая 1810 г.

